

КРУГ «УЧЕНИКОВ» АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА ИОАКИМА IV ИБН ДЖУМЫ (1543–1576)

Константин Александрович Панченко

доктор исторических наук
профессор кафедры истории стран Ближнего
и Среднего Востока ИСАА МГУ
103911, Москва, ул. Моховая, 11
const969@gmail.com

Для цитирования: *Панченко К. А.* Круг «учеников» Антиохийского патриарха Иоакима IV ибн Джумы (1543–1576) // *Метафраст.* 2022. № 1 (7). С. 96–111. DOI: 10.31802/METAFRASST.2022.7.1.005

Аннотация

УДК 27-662.3

Церковная история Православного Востока в огромной степени определялась родовыми и земляческими связями. В статье рассматриваются персоналии из окружения Антиохийского патриарха Иоакима IV ибн Джумы (1543–1576) и через призму происхождения этих людей делается попытка определить его связи с региональными элитами сиро-ливанских христиан. Особое внимание уделяется реконструкции деятельности Мусы из Мармариты, ученика патриарха и одного из самых активных книжников Антиохийской Церкви XVI в. Многие приближенные патриарха происходили из регионов Триполи и аль-Хусн, территорий, которые в 80-е гг. XVI в. станут очагом культурного подъема православных арабов, известного как «Мелькитский проторенессанс». Круг учеников Иоакима ибн Джумы свидетельствует, что выдвижение североливанских христианских элит на лидирующие роли в Антиохийском Патриархате началось по меньшей мере за поколение до «Мелькитского проторенессанса».

Ключевые слова: Антиохийский Патриархат, православные арабы, Мелькитский проторенессанс, патриарх Иоаким IV ибн Джума, Муса из Мармариты.

Disciples of the Patriarch of Antioch Joakim IV ibn Ğuma (1543–1576)

Constantin A. Panchenko

Doctor of Historical Sciences

Professor at the Department of Near and Middle Eastern History at the Institute of Asian and African Countries, Moscow State University

11 Mokhovaya st., Moscow 103911, Russia

const969@gmail.com

For citation: Panchenko, Constantin A. "Disciples of the Patriarch of Antioch Joakim IV ibn Ğuma (1543–1576)". *Metaphrast*, № 1 (7), 2022, pp. 96–111 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRAST.2022.7.1.005

Abstract. A church history of the Christian Orient has been seriously determined by tribal and local ties. The paper analyzes personalities and origin of close confidants of Patriarch of Antioch Joakim IV ibn Ğuma (1543–1576). According to this data an attempt was made to reconstruct ties between the Patriarch and local Christian elites of various regions of Syria. The main attention was devoted to an activity of Musa from Marmarita, the disciple of the Patriarch and one of the most active intellectuals of the Church of Antioch of the 16th century. Many persons from the suit of the Patriarch originated from regions of Tripoli and Al-Husn, which later became a hearth of cultural revival of the Orthodox Arabs of the late 16th century (the «Melkite Proto-Renaissance»). The circle of the disciples of Joakim IV ibn Ğuma demonstrates that the rise of Christian elites of Northern Lebanon and al-Husn and their predominance in the Church of Antioch began at least one generation before the «Melkite Proto-Renaissance».

Keywords: The Patriarchate of Antioch, the Orthodox Arabs (the Melkites), the «Melkite Proto-Renaissance», Patriarch Joakim IV ibn Ğuma, Musa from Marmarita.

1. Региональные элиты в Антиохийской Церкви XVI в.

Антиохийская церковная история Нового времени в огромной степени определялась родовыми и земляческими связями, очень сильными в среде православных арабов. Каждый патриарх или митрополит был встроен в патронажно-клиентельную сеть тех или иных христианских региональных элит. Источники позволяют достаточно уверенно реконструировать эти клановые связи и их роль в церковной политике, начиная с эпохи культурного пробуждения православных арабов кон. XVI в. («Мелькитский проторенессанс»). Это движение было в той или иной степени связано с личностью патриарха Иоакима V Дау (1581–1592) и имело очень узкую географическую локализацию. Все деятели «Мелькитского проторенессанса» происходили из округа Триполи, или из области аль-Хусн, лежащей чуть дальше к северу, на стыке нынешних границ Сирии и Ливана. Эти территории с компактным христианским населением, тяготевшим к Триполи, главному на том момент порту Восточного Средиземноморья, оказались наиболее динамичной частью Христианского Востока. Выходцы из региона Триполи — аль-Хусн несколько десятилетий доминировали в церковной политике и культуре Антиохийского Патриархата¹.

Возможно ли реконструировать влияние региональных элит и родовых связей в Антиохийском Патриархате в десятилетия, предшествовавшие «Мелькитскому проторенессансу»?

В истории ближневосточных христиан сер. XVI в. был весьма яркий эпизод заключения унии Православной и Маронитской Церквей при Антиохийском патриархе Дорофее III (1540–1543). Стороны договорились о взаимном признании смешанных браков и церковных таинств, оставляя при этом в неприкосновенности вероучение друг друга. Очевидно, что это соглашение было заключено по настоянию мелькитских (православных) и маронитских общин, живших в зоне этнического контакта — в Триполи, долине Кадиша, на плато Аккар. Выразителем их интересов с православной стороны выступали митрополит Кары и Аккара Макарий Хияль и триполийский шейх Иса, влиятельный магнат, известный из множества колофонов и приписок к рукописям. Впрочем, после заключения унии Дорофей III был

1 *Панченко К. А.* Мелькитский проторенессанс // Каптеревские чтения. Т. 11. М., 2013. С. 72–87; *Панченко К. А.* Триполийское гнездо. Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI – первой половины XVII в. // *Панченко К. А.* Православные арабы: путь через века. М., 2013. С. 212–265.

обвинён в нарушении канонов и низложен соборным решением трёх восточных патриархов, собравшихся в Иерусалиме в 1543 г. На место Дорофея был избран Бейрутский митрополит Иоаким ибн Джума. Однако, Макарий Хияляль, ставший фактическим соправителем прежнего патриарха и архиереем восьми престолов (случай, уникальный даже для Антиохийского Патриархата, где не очень строго соблюдались соответствующие каноны) оспорил решение собора и заявил свои претензии на патриаршество. Антиохийская Церковь пребывала в расколе семь лет, до смерти Макария².

После этого Иоаким IV Джума консолидировал свою власть. Он управлял Антиохийской Церковью весьма долгий срок, в общей сложности более трёх десятилетий (1543–1576). В настоящем исследовании делается попытка понять, какие региональные элиты стояли за этим человеком, кто доминировал в мелькитской общине Сирии при жизни поколения, непосредственно предшествовавшего «Мелькитскому проторенессансу».

Какого происхождения был сам патриарх Иоаким ибн Джума? Есть лишь поздние и ненадёжные свидетельства. Патриарх Макарий в своём трактате об Антиохийских епархиях (1665 г.) приводит его *нисбу* (прозвище по месту происхождения) «ад-Димашки», «уроженец Дамаска»³. Компилятивная Бейрутская хроника, заимствовавшая перечень епископов города XVI–XVII вв. из того же трактата Макария, тем не менее называет Иоакима «уроженцем Бейрута» и ошибочно приписывает его хиротонию патриарху Дорофею II, умершему лет за десять до возведения Иоакима на кафедру⁴. Региональный патриотизм летописца оказался сильнее свидетельств источников. То есть происхождение и земляческие связи Иоакима ибн Джумы остаются вопросом дискуссионным. Очевидно лишь, что он был в дружественных отношениях с окружением прежнего патриарха Михаила ибн аль-Маварди (ок. 1522–1540) и выступал антагонистом Дорофея III и Макария Хияляля, а также пользовался поддержкой большинства дамаскских христиан⁵.

2 Панченко К.А. Североливанское православие на заре османской эпохи // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2017. № 4 (53). С. 55–76.

3 Рус. пер.: Панченко К.А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1–2 (25–26). С. 133.

4 'Abdāllah ibn Trād al-Bayrūti. Muḥtaṣar tāriḥ al-asāqifa allaṭin raqū martaba ri'āsat al-kahanūt al-ġalīla fi madīnat Bayrūt. Bayrūt, 2002. P. 27.

5 Панченко К.А. Североливанское православие. С. 72–73.

Однако анализ того, кто окружал патриарха Иоакима на протяжении его правления, позволяет строить убедительные предположения о клановых связях этого человека. В приписках к арабо-христианским рукописям, циркулировавшим на Ближнем Востоке в XVI в., сохранилось несколько имён людей из ближайшего окружения патриарха, иные из которых называли себя его «учениками»⁶.

2. Окружение патриарха Иоакима в 40-х — 50-х гг. XVI в.

Первый, на кого можно было бы обратить внимание, это Афанасий, настоятель монастыря Св. Симеона Чудотворца в Ливанских горах, возведённый на бейрутскую кафедру после избрания Иоакима в патриархи. В литературе встречаются утверждения, что он происходил из селения Мармарита (Марманита) в области аль-Хусн⁷, однако это, видимо, ошибка, произошедшая из-за путаницы его с митрополитом Анастасием аль-Марманити, занимавшим кафедры Триполи и Бейрута в нач. 1590-х гг.

В 1557–1558 гг. патриарх Иоаким предпринял длительную поездку в Палестину и Египет. В ходе пребывания в Иерусалиме и Каире Иоаким совместно с другими высшими иерархами Православного Востока разбирал конфликтную ситуацию вокруг Синайского монастыря Св. Екатерины и разрабатывал новый устав обители. В этой поездке Иоакима ибн Джуму сопровождал иеродиакон Юханна из Мармариты. Он оставил ряд записей, позволяющих реконструировать ход путешествия патриарха. В поврежденной приписке к синайской рукописи Евангельских чтений *Sinait. arab. 125* можно разобрать следующее:

«... Юханна диакон [только] по имени, [лишь] по одежде монах, известный [как] ... из села Мармарита в стране аль-Хусн, в настоящее время ... пребывающий с отцом господином патриархом Антиохийским...

6 В работе над настоящей статьёй использовались арабские рукописи Святогробского собрания (далее: Hieros. arab.) частично оцифрованные и доступные на сайте Библиотеки Конгресса США (<https://www.loc.gov/collections/greek-and-armenian-patriarchates-of-jerusalem/>), а также арабские рукописи из собрания Синайского монастыря (далее: *Sinait. arab.*) и Национальной библиотеки Франции (далее: *Paris. arab.*).

7 'Abdāllah ibn Trād al-Bayrūti. Muḥtaṣ ar tāriḥ al-asāqifa. P. 28, nota 2.

и родитель мой... аминь, аминь... [было] это днем в четверг... месяца канун аль-авваль года 7066»⁸.

То есть запись была сделана на Синае в декабре 1557 г. В другой приписке к сборнику гомилий, попавшему в библиотеку патриарха Иоакима в апреле 1554 г. (ныне: Paris. arab. 139), стоит запись того же диакона Юанны о прибытии патриарха в Иерусалим в апреле 1558 г. после четырёх месяцев пребывания на горе Синай и шести месяцев — в Египте⁹.

Следует отметить, что с именем патриарха Иоакима косвенно связан ещё один Юанна — Юанна ибн Фараджалла ибн Ибрахим, переписавший в 960 г. хиджры (27.12.1552–15.12.1553) сирязычный Литургикон. Позже эта книга была вложена в какую-то церковь «на помин души Иоакима, патриарха Антиохийского» — приписка эта выполнена другим почерком¹⁰. Впрочем, едва ли Юанна ибн Фараджалла тождествен диакону Юанне, келейнику патриарха. Переписчик не называет себя диаконом; его принадлежность к сирязычной книжности указывает на происхождение этого человека скорее из христианского анклава плато Каламун, чем из Мармариты. Более того, неясно, в память какого именно Иоакима из трёх Антиохийских патриархов XVI в., носивших это имя, был сделан вклад.

3. Муса из Мармариты

Несколько позже в окружении патриарха появляется монах Муса из Мармариты, книгописец и автор множества приписок к рукописям. Похоже, Мусу и Иоакима связывали самые тесные отношения. Муса в своих записях никогда не забывал поименовать себя «учеником господина патриарха кир Ювакима аль-Антаки», даже если писал годы спустя после смерти первосвященника.

Нельзя не заметить, что оба келейника патриарха, Юанна и Муса, происходили из одного и того же села Мармарита в области аль-Хусн,

8 'Aṭiya 'A. *Al-Fahāris al-tahlīliyya li maḥṭuṭāt Tur Sīna al-'arabiyya*. Al-Iskandariyya, 1970. P. 243. Идентичная приписка находится в рукописи Sinait. arab. 135 (Ibid. P. 258). То, что А. Атийя воспроизвел её в своём каталоге дважды без изменений, с теми же лакунами, вызывает некоторое недоверие к точности его информации.

9 *Troupeau G. Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. Première partie. Manuscrits chrétiens*. T. 1. Paris, 1972. P. 102, № 139.

10 *Nasrallah J. Chronologie des Patriarches melchites d'Antioche de 1500 à 1634*. Jerusalem, 1959. P. 4.

близ известной крепости Крак де-Шевалье (Хусн аль-Акрад) в долине реки Нахр аль-Кабир, ныне разделяющей Сирию и Ливан. В XVI в. область аль-Хусн была одним из крупнейших центров расселения христиан. Как писал о ней в следующем столетии патриарх Макарий аз-За'им:

«И была раньше одна Марманита епископством, и видели мы имена епископов её во многих местах. А также Сафита — была она городом, и был в ней епископ... И поведал мне хури Саад аль-Хусни, что было в стране аль-Хусн и Сафите и Марманите больше пяти тысяч домов общины нашей. Ибо было в Марманите три церкви, и было в одной 22 священника и диакона, а во второй — 12 священников и диаконов, а в третьей — 8 священников и диаконов. Однако по грехам и из-за тирании уменьшилось народа»¹¹.

Этот Муса, ученик патриарха Иоакима оставил по себе достаточно яркий след в арабо-христианской письменности XVI в. Мне известно 12 книг из пяти собраний рукописей, к которым Муса так или иначе имел отношение — переписывал, читал, реставрировал, дарил. Это абсолютный рекорд для православных арабских книжников того столетия¹².

Многочисленные записи Мусы в различных рукописях позволяют реконструировать некоторые вехи биографии этого весьма незаурядного человека.

Среди арабских рукописей Святогробского собрания хранится сборник гомилий свт. Иоанна Златоуста в арабском переводе, подаренный палестинской лавре Св. Саввы (Мар Саба) патриархом Иоакимом ибн Джумой в мае 1556 г. На одном из листов рукописи стоит приписка 1567/8 г., которую оставил монах Муса, «ученик патриарха Ювакима аль-Антаки»¹³. Эта запись свидетельствует о паломничестве Мусы в Св. землю и посещении им самой авторитетной обители Палестины, где среди полиэтничной братии подвизалось некоторое число арабских монахов и хранились арабские книги. В их числе было несколько рукописей, подаренных патриархом Иоакимом ибн Джумой. Неудивительно,

11 Панченко К. А. Митрополиты и епархии. С. 138.

12 Хотя, возможно, его превзошёл в этом отношении Марк, «слуга» (игумен?) Синайского монастыря в 1530-х гг., который оставил свои пометки на 11 арабских синайских рукописях из тех 300, описание которых опубликовал А. Атийя. Более чем вероятно, что оставшиеся триста с лишним необработанных арабских манускриптов библиотеки монастыря Св. Екатерины содержат не меньшее число приписок Марка.

13 Hieros. arab. 35. P. 117. Панченко К. А. Православные арабы и лавра св. Саввы в XVI — нач. XVII вв. по данным арабо-христианских рукописей // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2020. № 4 (65). С. 72–75.

что Муса пожелал оставить свою запись в книге, поднесённой в лавру его наставником.

В монастыре Хаматура, главном духовном центре православных северного Ливана, находится вкладная книга, рукопись «Лествицы» прп. Иоанна Лествичника, переписанная 1 сентября 1569 г. монахом Мусой, сыном покойного *касса*¹⁴ Саады, сына покойного *хури* Джурджиса из Мармариты¹⁵.

6 декабря 1569 г. монах Муса, пребывавший тогда в патриаршей резиденции в Дамаске, завершил переписывание книги речений св. Симеона Столпника Младшего. Под одной обложкой с этой рукописью была переплетена копия мистико-аскетического трактата «Умный рай», переписанная Мусой 8 января 1570 г. В колофонах к обеим рукописям, полным средневековых самоуничижений, Муса называет имя своего отца, своё родное селение Мармариту и имя своего «учителя» патриарха Иоакима (Hieros. arab. 66).

В том же 1570 г. «Муса, по одежде монах, из города Марманита из округа богоспасаемого Хусн аль-Акрада» переписал сборник литургических текстов, проповедей и отрывков из Патерикона (Sinait. arab. 235). На разных листах книги переписчик оставил датированные записи, отмечающие вехи работы над текстом: 6 и 17 марта, 22 июня и, наконец, завершающий колофон от 1 сентября 1570 г. Книга была пожертвована в Синайский монастырь не позже февраля 1581 г., поскольку в ней стоит запись синайского монаха Сулеймана ибн Сахлюля ат-Турсини, датированная мухаррамом 989 г. хиджры (5 февраля — 6 марта 1581 г.)¹⁶.

3 февраля 1574 г. Муса, уже в сане иеродиакона, закончил переписывать книгу «Сад духовный» в Патриархии в Дамаске¹⁷.

25 сентября 1575 г. Муса, принявший к тому времени сан *аль-касса*, сопровождал патриарха Иоакима в поездке в селение Фурзуль в долине Бекаа, вместе с местным епископом Афанасием и другими учениками патриарха *касс* Ильясом (имя реконструируется предположительно) и диаконом, чье имя не поддается расшифровке. Это известно из приписки, которую Муса оставил в литургической рукописи, принадлежавшей

14 *Касс* (*кассис*) и *хури* — две ступени священнического сана у арабов-христиан, различия между которыми в русском переводе передать затруднительно.

15 Waṣf maḥṭūṭāt dayr Sayyida Hamātūra Kusbā № 32 // Al-maḥṭūṭāt al-‘arabiyya fi-l-adyira al-urṭuḍūksiyya al-Anṭākiyya fi Lubnān. Ğ. 1. Lubnān, 1991 (далее: рукоп. Хаматура).

16 ‘Aṭiya, ‘Aziz. *Al-Fahāris al-tahliliyya*. P. 435–442.

17 Baṭrīrkiyya al-Anṭākiyya wa sā’ir al-Mašriq li al-Rūm al-Urṭuḍūks. Dayr Sayyida Ṣaydanāyā al-baṭrīrkiy. Waṣf li-l-kutub wa-l-maḥṭūṭā. Dimašq, 1986. № 70 (далее: Рукоп. Сайданая).

местному священнику и ныне находящейся в Национальной библиотеке Франции (Par. arab. 105)¹⁸.

Упомянутый Мусой касс Ильяс, который сопровождал Иоакима ибн Джуму в поездке в Фурзуль в сентябре 1575 г., может быть гипотетически отождествлён с неким Ильясом, чье имя фигурирует во вкладной записи патриарха Иоакима в Патерике Hieros. arab. 146. Эта книга, переписанная в лавре Св. Саввы в 1435 г., оказалась унесена оттуда в период временного оставления обители в кон. XV в., потом какими-то путями попала в руки Иоакима ибн Джумы и была возвращена им в лавру. Вкладная запись патриарха сильно повреждена, в частности, утрачена её дата. Тем не менее, можно разобрать следующие фразы:

«Слава [Господу] вовеки. Юваким, милостью Всевышнего Бога [патриарх Антиохийский и всего Востока]. Сделал вакфом и увековечил и посвятил эту благословенную книгу... патриарх Антиохийский собственной своей рукой... в монастырь (?) Ильяс, монах кельи патриаршей... Ильяс в монастырь Сик [лавру. — К. П.] Св. Мар Сабы... [нет ни у кого] власти от Бога изменить статус этого вакфа [тем или иным] способом ни по какой причине, или отдать в залог... Горе и ещё раз горе тому, кто допустит душу свою до этого. Дано десятого...».

В самом низу стоит монокондилион (греческая роспись одним движением пера) патриарха¹⁹.

В марте 1576 г. Муса пожертвовал свою книгу-автограф «Сад духовный» в Сайданайский монастырь. Ж. Насралла приводит его вкладную запись:

«Слава Богу вовеки. Сделал вкладом эту благословенную книгу, которая есть “Сад духовный” и комментарий к нему “Умный рай” брат аль-касс Муса сын покойного касса Саады из деревни Мармарита в церковь Господи нашей Богородицы в богоспасаемой твердыне Сайданая и монахиням, живущим там...»²⁰.

Редкий случай — Муса не назвал своего наставника патриарха Иоакима (хотя, с другой стороны, Ж. Насралла привёл текст вкладной записи не полностью). Иоаким умер в этом же 7084 (1575/76) г. Можно предположить, что, если бы он скончался незадолго до того, как Муса сделал эту приписку, ученик патриарха не преминул бы упомянуть

18 *Troupeau G. Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. P. 80. № 105. Текст колофона опубликован: Nasrallah J. Chronologie. P. 67.*

19 Hieros. arab. 146. Fol. 443v; *Панченко К.А. Православные арабы и лавра св. Саввы. С. 77–78.*

20 *Nasrallah J. Chronologie. P. 3–4.*

Иоакима с добавлением слова *аль-мархум*, «покойный». Раз этого не было сделано, возможно, престарелый патриарх на тот момент был ещё жив.

Между 1574 и 1576 г. «касс Муса, ученик патриарха Ювакима аль-Антаки, пребывающий в Дамаске», сделал ещё один вклад в Сайданайский монастырь — греческое печатное Служебное Евангелие. Датировать этот вклад можно, исходя из сана, который носил Муса — в феврале 1574 г. он ещё был диаконом, стало быть, вклад сделан не раньше этой даты. С другой стороны, патриарх Иоаким ещё не назван «покойным», т. е. дарение книги произошло при жизни первосвященника. В мае 1590 г. эту книгу обложил серебром касс Сулейман ибн Муса ибн Шаншаль²¹. Из записи в каталоге рукописей Сайданайского монастыря может сложиться впечатление, что дарение Мусы тоже относится к 1590 г., однако очевидно, что это были два разных вклада, разнесённых во времени — книга и серебряный оклад для неё.

4. Судьбы «учеников» патриарха после его смерти

Весной или летом 7084/1576 г. патриарх Иоаким IV ибн Джума скончался. Каков был дальнейший жизненный путь его учеников, прежде всего, самого активного из них, Мусы?

Сборник аскетических текстов XV в. (ныне Paris. arab. 258) содержит запись Мусы, самую близкую по времени к дате кончины патриарха:

«Смотрел эту благословенную книгу бедный раб Всевышнего Бога Муса, именем кассис, по одежде монах, ученик покойного патриарха кир Ювакима аль-Антаки».

Тогдашнее местонахождение рукописи неизвестно. Запись датирована коптскими курсивными буквами, которые можно интерпретировать как 7084 (1575/6 г.), а если принять версию, что патриарх умер после марта этого года, то датировка записи ограничивается диапазоном март — август 1576 г.²²

4 февраля 1577 г. касс Муса пожертвовал в лавру Св. Саввы свою рукопись-автограф речений Симеона Столпника и трактата «Умный рай», переписанную в 1569–1570 г. Вклад был собственноручно заверен Антиохийским патриархом Михаилом VI Саббагом (1576–1581)²³. Это говорит о том, что Муса сохранил высокое положение и при преемнике

21 Рукоп. Сайданая № 173.

22 Paris. arab. 258. P. 197 b.

23 Hieros. arab. 35. P. 148 b; *Панченко К. А.* Православные арабы и лавра св. Саввы. С. 76.

Иоакима Антиохийском патриархе Михаиле. Видимо, поездку в Св. землю они совершили вместе. Не исключено последующее паломничество Мусы в Синайский монастырь, куда он мог пожертвовать другой свой автограф, упомянутый выше Патерикон 1570 г. (Sinait. arab. 235).

Любопытно, что 15 июня того же 1577 г. в рукописи речений Симеона Столпника оставил свою запись ещё один сирийский паломник — хури Сулейман, сын покойного Михаила, епископа Сайданаи. Этот же Сулейман 1 сентября 1578 г. сделал приписку на полях одной из рукописей Синайского монастыря. Если Муса, ученик патриарха Иоакима, был как-то связан с сыном сайданайского епископа, оказавшегося в Мар Сабе практически одновременно с Мусой, то они могли совершить паломничество на Синай совместно. Это позволило бы легко объяснить появление в библиотеке Синайского монастыря рукописи-автографа Мусы Sinait. arab. 235, оказавшейся на Синае, как уже говорилось, не позже 1581 г.²⁴

В 1577/8 г. Муса, уже в сане хури, по заказу диакона Бараката, сына шейха Фадлаллы, сына покойного шейха Якуба ибн Зурейка, восстанавливает рукопись XV в. Орологион (Часослов). Некоторые листы были утрачены, и Муса переписал недостающую часть текста: «Закончено рукой презреннейшего из рабов Мусы, хури только по имени, ученика покойного патриарха кир Ювакима». И далее: «Сшил её (книгу. — К. П.) и скрепил её убогий Муса, именем хури, ученик покойного патриарха кир Ювакима аль-Антаки, да упокоит Бог его душу»²⁵. Муса поставил дату, как обычно, курсивными коптскими буквами, допускающими противоречивые прочтения. Ж. Трупо, автор каталога арабо-христианских рукописей Национальной библиотеки Франции, понял написание года как «7086 (1577/8)», Ж. Насралла — как «7084 (1575/6)». Поскольку в 1575/6 г. Муса ещё носил сан касс, а не хури, очевидно, что ближе к истине прочтение «7086 г.».

В библиотеке ливанского монастыря Хаматура хранится переписанная хури Мусой, учеником патриарха Иоакима, «Книга о еретиках», где рассматриваются ереси эпохи раннего христианства, а также включены фрагменты из Ветхого Завета²⁶. Т. к. переписчик носит сан хури, то рукопись можно датировать периодом не ранее 1577/8 г. Любопытно отметить, что на последней странице позднейший читатель дописал

24 Панченко К. А. Православные арабы и лавра св. Саввы. С. 76–77.

25 Paris. arab. 109. P. 140 b, 141; Troupeau G. Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. P. 83; Nasrallah J. Chronologie. P. 67.

26 Рук. Хаматура № 38.

сведения о разногласиях восточных и западных христиан касательно исхождения Святого Духа и употреблении на литургии опресноков. Эта запись датирована 1710/11 г., когда противоречия православных и филокатоликов внутри Антиохийской Церкви уже подошли к точке разрыва. Следовательно, «Книга о еретиках», переписанная Мусой, не содержала сведений о расхождении православия и католичества, и эта проблема не казалась самому переписчику актуальной. Только через несколько лет, в 1580-х гг., начнутся прямые контакты иезуитских миссий с Антиохийскими патриархами, и православным арабам придется формулировать своё отношение к Римской Церкви и её вероучению.

В 1578/9 г. Муса отреставрировал рукопись Пятикнижия XIV в. (Paris. arab. 15). На последней странице книги он сделал запись дефектным пером с раздвоенным кончиком — писец явно был непривередлив и не придавал значения красоте своего почерка: «Починил [рукопись] этой благословенной Торы, дополнил её и переплёл смиренный перед Всевышним Богом Муса именем хури, ученик покойного патриарха Иоакима, и это в год 7087 от отца нашего Адама»²⁷. В середине книги есть запись её читателя Фадлаллы, сына покойного Якуба, проживающего в городе Триполи — приписка датирована 28 мая 7091 (1583) г.²⁸

Обратим внимание, что годом раньше, в 1577/8 г., Муса занимался восстановлением книги Часослов по заказу диакона Бараката сына шейха Фадлаллы сына покойного шейха Якуба. Несомненно, что Фадлалла, читатель рукописи Пятикнижия — это отец Бараката, заказчика реставрации Часослова. То есть Муса в кон. 1570-х гг. жил в Триполи и обслуживал интеллектуальные запросы местной христианской элиты. Похоже, что после смерти патриарха Иоакима его ученик перебрался из Дамаска в Триполи²⁹.

В монастыре Хаматура, соседствующем с Триполи, хранится еще одна рукопись Мусы. Её колофон гласит, что 1 сентября 1580 г. ученики

27 Paris. arab. 15. P. 322 b; *Troupeau G.* Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. P. 19.

28 Paris. arab. 15. P. 156 b.

29 В связи с деятельностью в Триполи в нач. 1580-х гг. иезуитских миссий, группа триполитских христиан-филокатоликов в сентябре 1584 г. направила в Рим послание о перспективах объединения Церквей. Среди восьми человек, подписавших это письмо, был некий Фадлалла (*Ланченко К. А.* Триполитское гнездо. С. 230–231). Невозможно утверждать, тот ли это Фадлалла, который оставил запись в Пятикнижии Paris. arab. 15. Скорее всего, нет, учитывая клановый характер арабского общества — в этом случае диакон Баракат, сын Фадлаллы, тоже должен был бы подписаться под посланием папе. Но такого имени под письмом не стоит.

патриарха Иоакима Антиохийского священники (*аль-хаварина*, мн. ч. от *аль-хури*) Муса, Ибрахим и 'Иса заканчивают переписывать Служебное Евангелие с комментариями. Заметно, что патриарх не назван «покойным», однако другого патриарха Иоакима в Антиохийской Церкви на тот момент не было. Книга была пожертвована в монастырь Хаматура хадж Ибрахимом ибн аш-Шабом из деревни Амьон на плато Кура, главного центра расселения православных в Ливане. Позже настоятель обители добавил недатированную запись о вкладе в монастырь священнических облачений и греческого Евангелия, который сделал «касс Даман (Дамиан?) ибн Муса ибн аль-касс Ибрахим из области ас-Сисния (?), ученик отца господина патриарха кир Ювакима аль-Антаки, а это — диаконские облачения желтого и зеленого шелка, поручи, пояс и Евангелие греческое — всё это пожертвовано в монастырь Госпожи нашей Владычицы Дейр Хаматура, прославленный среди монастырей...». Хотя, возможно, запись была сделана уже в правление следующего Антиохийского патриарха, носившего имя Юваким — Иоакима Дау (1581–1592) — представляется более вероятным, что Дамиан был учеником все-таки Иоакима ибн Джумы. В той же рукописи через одну страницу имеется запись о другом вкладе в монастырь Хаматура: «Тадрус и его сын Ильяс пожертвовали сад шелковичных деревьев в деревне Бзиза». Приписка датирована 7097 (1588/9) г.³⁰ Это свидетельствует, что Евангелие попало в Хаматуру вскоре после своего написания, и вклад Дамиана, ученика патриарха Иоакима, вполне мог быть сделан до избрания на патриаршество Иоакима Дау. Таким образом, слова «ученик патриарха Ювакима аль-Антаки» могли относиться только к Иоакиму Джуме.

Похоже, колофон Служебного Евангелия — последнее по времени упоминание о Мусе, самом заметном из учеников Иоакима ибн Джумы. Правда, в источниках периодически фигурируют другие люди, называвшие себя учениками патриарха Иоакима аль-Антаки. Так, в рукописи-автографе Мусы «Сад духовный», пожертвованной им когда-то в Сайданайский монастырь, содержится запись о приходе в 7100 (1591/2) г. в обитель хури Ибрахима и брата кисса 'Исы³¹, учеников

30 Рукоп. Хаматура № 25.

31 В тексте каталога рукописей Сайданаи его имя записано как *'Ина*, но мы явно имеем дело с ошибкой составителя. Арабские переписчики раннего Нового времени имели обыкновение ставить над буквой «син» какой-нибудь значок — две черточки, галочку и т. п. — которую иной раз можно спутать с точкой над буквой «нун». К сожалению, многие каталоги арабо-христианских рукописей полны небрежностей и ошибок (и особенно это относится к упомянутому описанию Сайданайского собрания). Данные каталогов всегда

патриарха Иоакима аль-Антаки, сына покойного отца кисса Исхака из г. Сафита, которых сопровождал Юваким Абу Фарах аль-Кафркахли из г. Триполи³². Удивляет совпадение имён паломников Ибрахима и ‘Исы, учеников патриарха Иоакима, с именами двух сотрудников Мусы, тоже учеников патриарха Иоакима, в 1580 г. переписывавших Евангелие из Хаматуры № 25. Различается только сан ‘Исы. Однако, скорее всего, мы имеем дело с учениками другого одноименно Антиохийского патриарха — Иоакима Дау, который в одном из источников прямо назван «ас-Сафити» — «уроженец Сафиты»³³.

5. Окружение Иоакима ибн Джумы — некоторые выводы

Вполне можно говорить о тесных связях Иоакима Джумы с динамичным христианским сообществом региона аль-Хусн и северного Ливана. Двое ближайших учеников патриарха происходили из селения Мармарита, другой его ученик Дамиан (если мы признаем связь Дамиана с Иоакимом Джумой) — из соседнего села Сисния. Окружение Иоакима тяготело к христианским центрам северного Ливана. Больше всего рукописей-автографов Мусы оказалось вложено в монастырь Хаматура. Не всегда ясно, кто именно делал эти вклады, сам Муса или позднейшие владельцы книг, но очевидно, что даже во втором случае книги циркулировали в регионе Триполи, плато Кура и долины Кадиша. То есть патриаршие ученики Муса, Ибрахим и ‘Иса работали по заказам местной христианской элиты. В случае с Мусой очевидно его пребывание в Триполи в кон. 70-х гг. XVI в. и связи с триполийской христианской знатью — шейхом Фадлаллой и его сыном диаконом Баракатом. Таким образом, Муса не мог не быть близко знаком с тогдашним митрополитом Триполи Дорофеем Дау (будущим патриархом под именем Иоаким V Дау) и его окружением, уроженцами той же области аль-Хусн, селений Сисния, Сафита и Мармарита.

Даже если сам Иоаким ибн Джума происходил из Дамаска, очевидно, что среди его «учеников» преобладали выходцы из региона

следует перепроверять, обращаясь непосредственно к манускриптам. Однако для сайданайских рукописей у меня такой возможности не было. Остается исходить из сведений каталога, осознавая их возможную ошибочность.

32 Рукоп. Сайданая. № 70.

33 Институт восточных рукописей (ИВР) РАН В 1220. Л. 85 об.; рус. пер.: Антология литературы православных арабов. Т. 1: История / под ред. К. А. Панченко. М., 2020. С. 217.

Триполи — аль-Хусн. Той самой зоны, которая станет очагом культурного подъёма православных арабов конца XVI в., известного как «Мелькитский проторенессанс». Книгописец Муса с его интересом к традициям византийской аскетики вполне может рассматриваться как один из деятелей этого культурного течения, хотя он и не был автором оригинальных литературных трудов. Тот же Муса, переселившийся в кон. 1570-х гг. в Триполи, выступает связующим звеном между поколением Иоакима ибн Джумы и творцами «Мелькитского проторенессанса» из окружения Дорофея/Иоакима Дау. Триполийский шейх Фадлалла, заказывавший Мусе реставрацию рукописей в 1577–1579 гг., должен был быть одним из тех, на кого опирался Иоаким Дау в своей борьбе за Антиохийский престол в 1581–1584 гг. Само продвижение христианской общины аль-Хусна к доминированию в Антиохийской Церкви можно отсчитывать не с возвышения Триполийского митрополита Дорофея Дау в 1570-х гг., а отодвинуть на два десятилетия раньше, когда первые выходцы из Мармариты появились в свите патриарха Иоакима ибн Джумы.

Каталоги рукописей

- ‘*Aḥiya* ‘A. Al-Fahāris al-tahliliyya li maḥṭūṭāt Tur Sina al-‘arabiyya. Al-Iskandariyya: Nasr Miṣr, 1970. [*Ахуйа А.* Аналитический каталог арабских рукописей Синайского монастыря. Александрия: Наср Мирс, 1970].
- Baṭrirkīyya al-Anṭākiyya wa sā’ir al-Mašriq li al-Rūm al-Uṭṭūks. Dayr Sayyida Ṣaydanāyā al-baṭrirkīy. Waṣf li-l-kutub wa-l-maḥṭūṭāt. Dimašq: Dayr Sayyida Ṣaydanāyā, 1986. [Православный Патриархат Антиохии и всего Востока. Патриарший монастырь Богородицы Сайданайа. Каталог книг и рукописей. Дамаск: Монастырь Богородицы Сайданайа, 1986].
- Troupeau G.* Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. Première partie. Manuscrits chrétiens. T. 1. Paris: Bibliothèque Nationale, 1972.
- Waṣf maḥṭūṭāt dayr Sayyida Hamātūra Kusbā // Al-maḥṭūṭāt al-‘arabiyya fi-l-adyira al-urṭūduksiyya al-Anṭākiyya fi Lubnān. Ğ. 1. Lubnān: Markaz al-dirāsāt al-urṭūduksiyya al-Anṭākiyya, 1991. [Описание рукописей монастыря Богородицы Хаматура Кусба // Арабские рукописи в монастырях православного Антиохийского Патриархата в Ливане. Ч. 1. Ливан: Православный научный центр Антиохии, 1991].

Источники

- ‘*Abdāllah ibn Trād al-Bayrūti.* Muḥtaṣar tāriḥ al-asāqifa allaṭin raqū martaba ri’āsāt al-kahanūt al-ḡalīla fi madīnat Bayrūt. Bayrūt: Dār al-Nahār, 2002. [*Абдалла ибн Трад аль-Байрути.*

Краткая история епископов, восходивших на кафедру архиереев города Бейрут. Бейрут: Дар ан-Нахар, 2002].

Макарий аз-За'им. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) / пер., предисл., комм. К. А. Панченко // Вестник церковной истории. 2012. № 1–2 (25–26). С. 116–157.

Антология литературы православных арабов. Т. 1: История / под ред. К. А. Панченко. М.: ПСТГУ, 2020.

Литература

Панченко К. А. Мелькитский проторенессанс // Каптеревские чтения. Т. 11. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 72–87.

Панченко К. А. Триполийское гнездо. Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI — первой половины XVII в. // *Панченко К. А.* Православные арабы: путь через века. М.: ПСТГУ, 2013. С. 212–265.

Панченко К. А. Североливанское православие на заре османской эпохи // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2017. № 4 (53). С. 55–76.

Панченко К. А. Православные арабы и лавра св. Саввы в XVI — нач. XVII вв. по данным арабо-христианских рукописей // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2020. № 4 (65). С. 70–88.

Nasrallah J. Chronologie des Patriarches melchites d'Antioche de 1500 à 1634. Jerusalem: Séminaire Sainte-Anne, 1959.